

(Translated from Russian)

Reply of Uzbekistan to the communication of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers and Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment

Communication No. AL UZB 1/2019 of 31 May 2019.

Uzbekistan has carefully reviewed the information provided in the joint communication of the Special Rapporteur on the independence of judges and lawyers, Diego García-Sayán, and the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Manfred Nowak, concerning former Procurator General Rashitjon Kadirov.

This document contains the replies of Uzbekistan to the questions raised in communication No. AL UZB 1/2019 of 31 May 2019.

I. Background on the case

A. Pretrial investigation

“On 22 February 2018 criminal proceedings were brought against Mr. Kadirov, who was arrested and held in incommunicado detention until 24 February 2018.”

1. On 22 February 2018, the Procurator General’s Office initiated criminal proceedings against Mr. Kadirov under article 210 (Bribery) of the Criminal Code of the Republic of Uzbekistan.
2. On 23 February 2018, Mr. Kadirov was brought in as a suspect and detained, in accordance with article 221 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Uzbekistan, and read his rights. His interrogation as a suspect was conducted from 6.45 p.m. to 9.45 p.m. Furthermore, he was granted the right to a phone call, which he exercised in the presence of the lawyer of his wife, D. Kadirova, as is reflected in the police record.
3. On 23 February 2018, Mr. Kadirov was formally charged and remanded into custody by the court as a preventive measure.

“On 25 February 2018, 17 people associated with Mr. Kadirov were apprehended, of whom 13 were detained for three days in solitary confinement.”

4. No one associated with Mr. Kadirov was detained on 25 February 2018 in connection with the criminal case. However, between 22 and 26 February 2018, the defendants in the case U. Sunnatov, Z. Faiziev, X. Ahmedzhanov, A. Ikramov, Y. Gaipov and S. Kosimov were taken into custody as a preventive measure.

The preventive measures against Messrs. Akhmedzhanov, Gaipov, Kosimov and Ikramov were subsequently changed to house arrest and bail.

“On 3 March 2018, the homes of nine persons associated with Mr. Kadirov were searched and police dogs were employed during the search to intimidate the persons concerned.”

5. On 3 March 2018, taking into account that there were sufficient grounds to believe that objects or documents relevant to the case could be found in the homes of Mr. Kadirov’s relatives, searches were carried out in six homes in accordance with the requirements of the Code of Criminal Procedure. No police dogs were used during the searches, as is attested by the search records.

“From 5 to 10 March 2018 various persons associated to Mr. Kadirov were detained. The officers of the investigating authorities and the Prosecutor’s Office resorted to excessive use of force, insults and threats against them. Furthermore, partners and clients of a law firm associated with Mr. Kadirov’s relatives were also detained and subjected to torture and psychological pressure in order to testify against Mr. Kadirov.”

6. The allegations of excessive use of force by officials from the investigating and procuratorial authorities during the detention of the various persons between 5 and 10 March 2018 are not true. In particular, on 3 March 2018, the targets of the criminal investigation, K. Musashaykhov and R. Pulatov, were charged and remanded in custody as a preventive measure. These persons were detained and charged strictly in accordance with the requirements of the Code of Criminal Procedure and guaranteed the right of defence, and all steps in the proceedings were carried out with the participation of a lawyer.

7. Partners and clients of a law firm associated with Mr. Kadirov’s relatives were not detained as part of the criminal case.

“The investigation of Mr. Kadirov’s case lasted ten months. Interrogations were conducted during days and nights, and suspects were deprived of sleep, they were not granted access to their lawyers, and some were subjected to physical and psychological abuse. Law enforcement officials also forced Mr. Kadirov to watch a relative being subjected to physical abuse in order to coerce him into incriminating himself.”

8. The investigation of the criminal case against Mr. Kadirov was conducted for seven months (from 22 February 2018, when it was initiated, to 13 September 2018 when completed).

9. Between 13 September and 15 December 2018, Mr. Kadirov and 12 defendants were given access to the evidence in the case file. In accordance with article 376 of the Code of Criminal Procedure, there is no time limit for accessing the case file.

10. Interrogations of persons in criminal cases were conducted in accordance with the requirements of article 107 of the Code of Criminal Procedure, which provides that the total duration of questioning during the day may not exceed eight hours.

11. All stages of the investigation were conducted in accordance with the requirements of article 88 of the Code of Criminal Procedure, which prohibits the conduct of investigations between 10 p.m. and 6 a.m.

12. The inmates were detained in accordance with the schedule established in the remand centre, and there was no evidence of any violations of regulations governing the times for wake up or retiring or for meals. In addition, no complaints of any violations of the regulations were filed by the accused in the course of the investigation.

13. The allegations that physical and psychological pressure was brought to bear on family members are unfounded, and no physical violence was used by law enforcement officers against Mr. Kadirov’s relatives.

14. The accused persons and their relatives did not file any complaints or make statements about any kind of pressure or violence on the part of the law enforcement agencies in the course of the investigation.

Meetings with family members and a lawyer

“Since his detention Mr. Kadirov’s relatives have only been able to meet him once and have had no information about him since 18 March. Mr. Kadirov’s state-appointed lawyer has not been able to see him.”

15. Throughout the investigation, meetings between Mr. Kadirov and his wife and daughters were organized on a number of occasions, which is attested by the registration book of the Pass Office of the Ministry of Internal Affairs.

16. All stages in the investigation of Mr. Kadirov were conducted with the participation of his lawyer, Z. Khalikov, and his right of defence was provided for in accordance with the rules of criminal procedural law.

17. In addition, the lawyer A. Madyarov, acting under a contract on legal assistance concluded with the Moscow law firm Shcheglov and Partners, applied for measures to be taken so that he could be involved in the case as a lawyer only on 18 July 2018. In this regard, the investigators immediately took measures to notify Mr. Kadirov of the application. In turn, Mr. Kadirov, in the presence of Mr. Madyarov, declined his services on his own and stated that he had not been subjected to any physical or psychological pressure and he was providing testimony voluntarily. Furthermore, at Mr. Madyarov's request, Mr. Kadirov underwent a physical examination, which convinced Mr. Madyarov that he had not suffered any bodily injury.

Access to a lawyer

"During court proceedings the defence team of Mr. Kadirov was subjected to unlawful restrictions on executing their professional duties and members were threatened with the revocation of their licences."

18. All lawyers worked without any restrictions on their professional duties, independence or right to meet with the defendants in private for as long and as many times as they wished.

19. During the investigation and court proceedings, no complaints of violations of their rights and freedoms were received from lawyers.

20. By law, licences may be revoked by a court of law only upon the request of the Ministry of Justice on the basis of findings of the High Qualification Commission for the legal profession, which makes it less likely that a licence will be arbitrarily revoked in connection with restrictions imposed by a court or public monitoring body.

"Members of the defence team were forced to sign non-disclosure agreements and were warned that they would be held criminally liable under article 239 (Disclosure of inquiry or preliminary investigation data) of the Criminal Code of Uzbekistan."

21. Under article 353 of the Code of Criminal Procedure, an investigator may declare all or some information contained in a criminal case file to be confidential. On this basis, the investigator may require persons involved in the investigations or familiar with the case file to give a pledge not to disclose information on the case without his or her permission. The pledge also contains a warning about the liability incurred for violations of this obligation under article 239 of the Criminal Code.

B. Court proceedings

"The presiding judge was presented with allegations of torture of defendants and witnesses during the investigation, but refused to accept numerous motions to conduct independent judicial review and criminal investigation into such torture claims. It is alleged that serious pressure has been exerted by state authorities on the judiciary in this case."

22. Despite the fact that only after four months since start of the trial did some defendants claim, for the first time, that they had been subjected to unlawful methods of investigation, namely on 22 April 2019, the presiding judge immediately discontinued proceedings and, on the same day, ordered a forensic medical examination of all the defendants to be carried out.

"The results of expert examination of 8 May 2019 found no evidence of injuries of any kind in Mr. Kadirov's case."

23. On 22 April 2019, a judge ordered an internal investigation into the defendants' allegations to be carried out, which was entrusted to the Office of the Procurator General.

In the course of the internal investigation, Mr. Kadirov admitted that, during the trial he deliberately misled the court about the alleged pressure placed on him to recognize the evidence in the case, with a view to reducing the penalty.

The other defendants confirmed that no physical or psychological pressure was exerted on them during the preliminary investigation by the members of the investigation team or Ministry of Internal Affairs staff and that they had testified and made confessions voluntarily and without coercion, as they had stated in their explanations and testimony.

“While in detention, Mr. Kadirov was allegedly subjected to torture for an extended period of time, including death threats and mock executions, in order to force him to testify against himself and persons associated with him, and to make a public confession in court and on national television. Mr. Kadirov was also kept naked in solitary confinement without a bed or bedding, he was deprived of sleep for around one month. Reportedly, Mr. Kadirov’s access to food, medicine and the toilet has also been restricted, and he has been subjected to physical abuse by other inmates, allegedly under the orders of prison officials.”

24. In the course of the investigation, a forensic medical examination was conducted, which showed that Mr. Kadirov’s state of health did not prevent him from being held in custody, nor was any evidence of bodily injuries found.

25. During the investigation, Mr. Kadirov made a partial confession, which attests to the fact that he was given the opportunity to freely express his opinion on the charges against him and that there was no evidence that any pressure had been brought to bear on him to obtain a confession.

26. In the course of the consideration by the court of first instance of the criminal case against Mr. Kadirov and other persons accused of offences under the Criminal Code, Mr. Kadirov testified that he had been subjected to psychological pressure for 10 days in the temporary detention facilities of the Ministry of Internal Affairs and that about 20 investigative staff officers had taken turns preventing him from sleeping.

27. On 22 April 2019, a decision was made to order a forensic appraisal of Mr. Kadirov. Experts from the Tashkent branch of the National Applied Research Centre for Forensic Medicine, together with specialists from the Ministry of Health, were entrusted with the task of conducting the examination.

28. The forensic report, No. 66 of 8 May 2019, concluded that “R. Kadirov, born in 1952, had no bodily injuries or signs of bodily injury at the time of the examination. There is no information in the medical documents submitted about the presence of bodily injuries.”

29. The consultations and medical documents in question did not give any indication Mr. Kadirov had been put under any psychological pressure or that there had been any impact on the course of his chronic illnesses.

30. There was no evidence that Mr. Kadirov was subjected to any psychological or physical pressure during the court hearings and there are thus no grounds for providing compensation.

31. All the cells in which Mr. Kadirov and other inmates were held, without exception, complied with established international and national standards, particularly with respect to health and hygiene.

State of health and treatment of Mr. Kadirov

32. Mr. Kadirov was twice transferred from the temporary detention facilities of the Ministry of Internal Affairs and admitted to the Secure Hospital for Convicted Persons No. 23 of the Ministry’s Central Penal Correction Department:

- He received 25 days of day inpatient care from 5 to 29 May 2018. Officers from the Department for Combating Economic Crimes under the Procurator General’s Office provided round-the-clock protection.
- He also received 23 days of care in day hospitals between 28 January and 19 February 2019.

33. On admission to Secure Hospital for Convicted Persons No. 23, doctors examined Mr. Kadirov in the hospital ward and did not find any injuries. Furthermore, no evidence

that he had been put under any physical or psychological pressure was found during his stay in the secure hospital.

34. Mr. Kadirov has a chronic illness that is unrelated to his placement in custody.

35. Under article 24 of the Health Care Act, patients have the right to keep information on diagnoses and other information obtained during examinations and treatment confidential. Moreover, article 25 of the Act provides that the information contained in a person's medical documents are covered by patient confidentiality and may not be provided without the consent of the patient, except in cases provided for in article 45 (3) (Patient confidentiality) of the Act.

C. Court judgment

36. On 26 June 2019, the Tashkent City Criminal Court handed down a guilty verdict against former Procurator General R. Kadirov and others (a total of 13 persons).

37. According to the verdict, Mr. Kadirov, in his capacity as Procurator General of Uzbekistan from 2000 to 2015, committed a number of serious and especially serious offences covered under the Criminal Code, such as bribery (art. 210 (3) (a)), incitement to bribery (arts. 28 and 211 (3) (a)), fraud (art. 168, (3) (a)), deliberate evasion of taxes and other mandatory payments (art. 184 (3)), interference in the investigation or settlement of court cases (art. 236 (2)) and money laundering (art. 243).

38. During the closed court session, the defendants' allegations were checked, the testimony of about 200 witnesses was heard, and the lawfulness and validity of the findings of a number of expert examinations, internal investigations and other evidence collected in the case were reviewed.

39. Under article 50 (6) of the Criminal Code, R. Kadirov was convicted of offences by a court judgment and sentenced to 10 years' deprivation of liberty and a fine of 500 times the minimum wage.

40. The court issued a special ruling on behalf of the Procurator General's Office on the elimination of the causes of the offences and the conditions that contributed to their commission.

II. Replies to the questions raised by the special procedures

1. **Please provide any additional information and any comment you may have on the above-mentioned allegations.**

The relevant information and comments are contained in paragraphs 1–40 of this document.

2. **Please provide the details, and where available the results, of any investigation, medical examination, and judicial or other inquiries carried out into the allegations that Mr. Kadirov was subject to ill-treatment, and possibly torture, while in detention. If no inquiries have taken place, or if they have been inconclusive, please explain why, and how this is consistent with Uzbekistan's obligations under the human rights Conventions it has ratified.**

Information on the results of the investigations, medical examinations and judicial inquiries carried out that show that Mr. Kadirov was not subjected to torture or other ill-treatment are contained in paragraphs 5, 6, 12–14, 22–31 and 33 of this document.

Since the documents and video footage that confirm the points made above are part of the criminal case file, they may be reviewed on-site by prior agreement.

3. **In the event that the allegations of ill-treatment and torture are confirmed, and the perpetrators identified, including those with direct and supervisory responsibility, please provide the full details of any prosecution which may have been undertaken. Have penal, disciplinary or administrative sanctions been imposed to the alleged perpetrators?**

The allegations of ill-treatment and torture were not substantiated (see paras. 22–31 of this document).

4. Please indicate measures taken to prevent and investigate and punish reports of violence among prisoners.

Uzbekistan implements a consistent and comprehensive policy on the implementation of the Convention against Torture. Under a law passed on 4 April 2018, article 235 (Torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment) of the Criminal Code was brought into line with the requirements of article 1 of the Convention against Torture.

On 30 November 2017, the President of Uzbekistan adopted Decree No. UP-5268 on additional measures to strengthen guarantees of the rights and freedoms of citizens in forensic investigations. Among its aims is to combat torture and unlawful investigations.

This decree strictly prohibits torture, physical and psychological pressure and other cruel, inhuman or degrading treatment of participants in the criminal proceedings or their relatives. In criminal cases, the use of any unlawfully obtained information, in particular audio, video and physical evidence, is strictly prohibited.

Foremost among such violations and prohibited methods are torture, psychological and physical pressure and cruel, inhuman or degrading treatment.

A procedure has been established by which reports of the use of unlawful methods of collecting and preserving evidence must be investigated without fail by the procurator's office or the courts and an expert medical examination must be conducted.

Under this procedure, there were 1,069 reports of the use of torture, intimidation or pressure in 2018 (189 in 2017 and 152 in 2016), which attests to the creation of genuine opportunities to report the relevant violations.

Under article 8 of the Internal Affairs Agencies Act, internal affairs officials are forbidden to use torture, violence or any other cruel or degrading treatment. Internal affairs officials are required to stop any action deliberately intended to inflict pain or physical or mental suffering.

In 2018 alone, 1,881 criminal cases were dropped for lack of evidence and 867 persons were acquitted, whereas there were only 28 in 2016 and 263 in 2017. Charges against 5,462 persons were withdrawn, and 3,290 persons were released from the courtroom.

Mandatory video recording of the principal stages of legal proceedings was a major development for ensuring that the process of collecting and preserving evidence is lawful and objective. To ensure the timely prevention and suppression of violence, torture and unlawful conduct where detainees are concerned, over 2,800 closed-circuit cameras have been installed in the country's prison facilities, with some 1,920 of those in correctional colonies and more than 880 in remand centres.

In order to strengthen the mechanism for the protection of the rights of convicted prisoners and remand prisoners, in accordance with the recommendations of United Nations treaty and Charter bodies, a national preventive mechanism for the prevention of torture has been established, based on the "Ombudsman-Plus" model. The role of the Ombudsman, the National Centre for Human Rights, the Business Ombudsman and non-governmental non-profit organizations in preventing torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment has been strengthened.

A policy framework for improving the national penalties enforcement legislation for the period 2019–2021 has been adopted, and work has begun on developing a new version of the Penalties Enforcement Code of the Republic of Uzbekistan.

5. Please indicate any remedial action taken vis-à-vis the victim and/or his family.

As no cases of torture have been established on the basis of the court's consideration of Mr. Kadirov's and his family's applications, no remedial action is envisaged.

Under article 302 of the Code of Criminal Procedure, an exonerated person has the right to compensation for loss of property and reparation of moral injury caused by unlawful detention, unlawful remand in custody as a preventive measure, unlawful suspension from duties in connection with the charges or unlawful commitment to a medical facility.

Article 301 of the Code of Criminal Procedure provides that the grounds for the rehabilitation of a person are a verdict of acquittal and the circumstances set out in article 83 of the Code.

6. Please indicate the measures taken by the State and the judicial authorities to ensure that any statement which is established to have been made as a result of torture is not invoked as evidence in any proceedings.

Under a presidential decree of 30 November 2017 on additional measures to strengthen guarantees of the rights and freedoms of citizens during forensic investigations, the use of information obtained through a material breach of procedural law or unlawful methods as evidence is prohibited and thus does not have legal effect, including information obtained:

- Through the use of torture, physical and psychological pressure and other cruel, inhuman or degrading treatment of participants in criminal proceedings or their relatives or
- In violation of the right of defence of the suspect, accused person or defendant and right to use the services of an interpreter

A law to amend a number of legislative acts of Uzbekistan in connection with the measures taken to strengthen the guarantees of the rights and freedoms of citizens during forensic investigations was adopted on 4 April 2018.

The law introduces amendments to the Criminal Code aimed at increasing liability for the use of torture and other inhuman or degrading treatment or punishment.

Article 22 of the Code of Criminal Procedure has been supplemented by a rule providing for mandatory verification by forensic medical or other expert examinations in accordance with the procedure established by law in cases where a person files an application about the use of unlawful methods in the collection and preservation of evidence against him or her.

An amendment to article 91 of the Code of Criminal Procedure requires that a record be kept of the stages in legal proceedings in the form of inspections of the scene of an especially serious offence, a search, verification of evidence where the incident occurred and crime re-enactments using video recording.

Furthermore, an amendment has been introduced to article 95 of the Code, which provides that factual information is considered inadmissible as evidence if it was obtained by unlawful means or by denial or restriction of the legally guaranteed rights of participants in criminal proceedings or in breach of the Code, including information obtained:

- Through the use of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment of participants in criminal proceedings or their relatives
- By means of falsification
- In violation of the right of defence of the suspect, accused person or defendant and the right to use the services of an interpreter
- As a result of the conduct of criminal proceedings by a person not empowered to do so
- From an unidentified source or from a source whose identity cannot be established in the course of the criminal proceedings
- From the testimony of victims, witnesses, suspects, accused persons and defendants during initial inquiries and pretrial investigations that has not been corroborated in court by all the available evidence

The inadmissibility of the use of factual information as evidence is established by the official of the body conducting the pre-investigation, the person conducting the preliminary inquiry, the investigator, the procurator or the court on their own initiative or by application of the participants. An official of the body conducting the pre-investigation, the person conducting the preliminary inquiry, the investigator, the prosecutor or the judge, when deciding on the inadmissibility of evidence, is required in each case to find out what exactly the violation entailed and make a reasoned decision.

Evidence obtained through the use of the testimony of witnesses, victims, suspects, accused persons or defendants, expert findings, exhibits, audio and video recordings and other materials in violation of the Code of Criminal Procedure is prohibited.

7. Please indicate the measures taken to ensure that relatives and persons associated to Mr. Kadirov are protected from reprisals for speaking out about the alleged treatment.

In the course of the consideration by the court of first instance of the criminal case against Mr. Kadirov and other persons accused of offences under article 210 of the Criminal Code, Mr. Kadirov testified that he had been subjected to psychological pressure in the temporary detention facilities of the Ministry of Internal Affairs and that investigative staff officers had prevented him from sleeping.

On 22 April 2019, the court took the decision on its own initiative to order an examination of Mr. Kadirov to be performed by experts at the Tashkent branch of the National Applied Research Centre for Forensic Medicine together with specialists from the Ministry of Health.

The forensic report of 8 May 2019 concluded that “R. Kadirov, born in 1952, had no bodily injuries or signs of bodily injury at the time of the examination and there is no information in the medical documents submitted about the presence of bodily injuries”. No evidence was found during the consultations and medical examinations that Mr. Kadirov had been put under psychological pressure.

No officials took any actions that violated Mr. Kadirov’s rights while he was being held in detention and he was fully protected and afforded the appropriate detention conditions.

Neither Mr. Kadirov nor his relatives brought any complaints about violations of the conditions of detention or infringement of rights by the judicial or law enforcement authorities.

8. Please provide information on the measures that the Government has taken, or intends to take, to ensure the independence of the legal profession and to enable lawyers to perform their professional functions freely and without any intimidation, threat, harassment or improper interference.

Uzbekistan is taking measures to ensure the protection of the rights and freedoms of participants in criminal proceedings and to ensure the independence of the legal profession and enable lawyers to carry out their work.

Under article 10 of the Bar Act, the professional rights, honour and dignity of lawyers are protected by law. It is prohibited to interfere directly or indirectly with the work of lawyers, to require them to provide any information obtained in the course of the performance of their professional duties or to require officers and support staff of bar associations to supply such information. No form of pressure on a lawyer during the performance of his or her professional duties is tolerated.

Uzbek legislation provides for liability for obstructing the work of lawyers.

Presidential Decree No. UP-5441 of 12 May 2018 on measures to fundamentally improve the effectiveness of the legal profession and the independence of lawyers provides for a number of measures to improve the bar system and the quality of professional legal assistance, raise the profile of the legal profession and uphold equality of rights and the adversarial principle in court proceedings.

In addition, the following laws have been enacted to provide additional guarantees for the adequate protection of the rights and freedoms of citizens, including in forensic work, to improve the effectiveness of the administration of justice, to increase the effectiveness of the protection of victims, witnesses and other participants in criminal proceedings, and to improve the mechanisms for the protection of the rights of convicted and remand prisoners:

Act of 29 March 2017 amending certain legislative acts in connection with further measures taken to guarantee the full protection of citizens' rights and freedoms

Act of 4 April 2018 amending certain legislative acts in connection with the measures taken to strengthen the guarantees of citizens' rights and freedoms during forensic investigations

Act of 20 July 2018 amending the Criminal Code, the Code of Criminal Procedure and the Administrative Liability Code

Act of 11 October 2018 amending certain legislative acts aimed at enhancing the effectiveness of the administration of justice and the repeal of the Act on Appeals to the Court against the Actions and Decisions that Violate Citizens' Rights and Freedoms

Act of 14 January 2019 on the Protection of Victims, Witnesses and other Participants in Criminal Proceedings

Act of 14 March 2019 amending certain legislative acts in connection with improving the mechanisms for the protection of the rights of convicted and remand prisoners

Act of 23 May 2019 amending certain legislative acts in connection with protecting the rights of participants in criminal proceedings

Ответ Узбекистана
на обращение Спецдокладчика ООН по вопросу о независимости судей
и адвокатов и Спецдокладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
Обращение № ALUZB 1/2019 от 31 мая 2019 г.

Узбекистан тщательно изучил информацию, представленную в совместном обращении Спецдокладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов Д. Гарсия-Саян и Спецдокладчика ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Н. Мелцер в отношении бывшего генпрокурора Р. Кадырова.

В настоящем документе приводится ответ Узбекистана на вопросы, содержащиеся в обращении № ALUZB 1/2019 от 31 мая 2019 г.

1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ДЕЛУ

А. Предварительное следствие

«22.02.2018 г. возбуждено уголовное дело в отношении Р. Кадырова, который был арестован и содержался без связи с внешним миром до 24.02.2018 г.»

1. 22 февраля 2018 года в отношении Р. Кадырова Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан возбуждено уголовное дело по статье 210 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (получение взятки).

2. 23 февраля 2018 года Р. Кадыров был привлечен в качестве подозреваемого и задержан в порядке статьи 221 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан с ознакомлением его прав. Его допрос в качестве подозреваемого проводился с 18:45 по 21:45 часов. При этом было обеспечено право на звонок, который он осуществил в присутствии адвоката своей супруге Д.Кадыровой, что отражено в соответствующем протоколе.

3. 23 февраля 2018 года Р. Кадыров привлечен в качестве обвиняемого и судом в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

«25 февраля 2018 г. было задержано 17 человек, связанных с Р. Кадыровым, из которых 13 человек содержались под стражей в течение трех дней в одиночном заключении»

4. 25 февраля 2018 года по уголовному делу задержания лиц, связанных с Р.Кадыровым не проводились. При этом, в период 22–26 февраля 2018 года были задержаны фигуранты дела У.Суннатов, Ж.Файзиев, Х.Ахмеджанов, А.Икрамов, Ю.Гаипов, С.Косимов, в отношении которых была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В дальнейшем Х.Ахмеджанову, Ю.Гаипову, С.Косимову, А.Икрамову мера пресечения была изменена на домашний арест и залог.

«03.03.2018 г. в домах 9 человек, связанных с Р. Кадыровым, были проведены обыски с использованием служебных собак для запугивания затрагиваемых лиц»

5. 3 марта 2018 г. учитывая, что имелись достаточные основания полагать, что в домах близких родственников Р. Кадырова могут находиться предметы или документы, имеющие значение для дела, были проведены обыски в 6 домах в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Республики

Узбекистан. При проведении обысков не использовались служебные собаки, что подтверждается протоколами обыска.

«С 5 по 10 марта 2018 года были задержаны различные лица, связанные с Р. Кадыровым. Сотрудники следственных органов и прокуратуры прибегали к чрезмерному применению силы. Партнеры и клиенты юридической фирмы, связанной с родственником Р. Кадырова, также были задержаны и подвергались пыткам и психологическому давлению для дачи показаний против Р. Кадырова»

6. Доводы о чрезмерном применении силы сотрудниками следственных органов и органов прокуратуры при задержании различных лиц в период с 5 по 10 марта 2018 года не соответствуют действительности. В частности, 3 марта 2018 года фигурантам уголовного дела К. Мусашайхову и Р. Пулатову предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Задержание указанных лиц и предъявление обвинения проводилось в строгом соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, им обеспечено право на защиту и все процессуальные действия проводились с участием адвоката.

7. Партнеры и клиенты юридической фирмы, связанной с родственником Р. Кадырова, в рамках уголовного дела не задерживались.

«Расследование продолжалось 10 месяцев, допросы проводились днем и ночью, подозреваемых лишали сна, их адвокатам не давали доступа к ним, а некоторых подвергали физическому и психологическому насилию.

Сотрудники правоохранительных органов, скорее всего, заставляли Р. Кадырова наблюдать за подвергающимся физическому насилию родственниками, чтобы заставить дать показания против себя»

8. Расследование уголовного дела в отношении Р. Кадырова проводилось 7 месяцев (возбуждено 22.02.2018 г., окончено 13.09.2018 г.).

9. В период с 13 сентября по 15 декабря 2018 г. Р. Кадыров и 12 обвиняемых ознакомились с материалами уголовного дела. В соответствии со статьей 376 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, «время, необходимое для ознакомления с материалами дела, не ограничивается».

10. Допросы лиц по уголовному делу проводились в соответствии с требованиями статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, согласно которой общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов.

11. Все следственные действия проводились в соответствии с требованиями статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, согласно которой запрещается проводить их с 22:00 ч. до 06:00 ч.

12. Заключение под стражу лица содержались согласно распорядка, установленного в следственном изоляторе, при этом не были установлены факты нарушения времени сна, перерыв на обед. Кроме этого, обвиняемыми в ходе следствия не подавались заявления о нарушении распорядка.

13. Доводы о физическом и психологическом давлении на близких родственников необоснованы, со стороны сотрудников правоохранительных

органов в отношении близких родственников Р. Кадырова физическое насилие не применялось.

14. В ходе следствия обвиняемыми или их близкими родственниками не подавались жалобы или заявления об оказании какого-либо давления или насилия со стороны правоохранительных органов.

О встречах с родственниками и адвокатом

«С момента задержания родственники Р. Кадырова смогли встретиться с ним только 1 раз, и не имели никакой информации о нем с 18 марта, назначенный адвокат не смог с ним увидеться»

15. В ходе следствия неоднократно организовывались встречи Р. Кадырова с его супругой и дочерьми, что подтверждается книгой регистрации бюро пропусков здания Министерства внутренних дел.

16. Все следственные действия с Р. Кадыровым проводились с участием адвоката Ж. Халикова и было обеспечено его право на защиту в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства.

17. Кроме того, адвокат А. Мадьяров, действующий на основании договора об оказании юридической помощи, заключенного с адвокатским бюро г. Москвы «Щеглов и партнеры», обратился с ходатайством о принятии мер по обеспечению его участия в качестве адвоката лишь 18 июля 2018 г. В связи с этим, органами следствия незамедлительно были приняты меры по уведомлению Р. Кадырова, который в присутствии адвоката А. Мадьярова по собственной инициативе отказался от его услуг и сообщил, что в отношении него какого-либо физического или психологического давления не оказывается, и он дает показания добровольно. Более того, по требованию адвоката А. Мадьярова было осмотрено тело Р. Кадырова, после чего адвокат А. Мадьяров убедился в отсутствии телесных повреждений.

О доступе к адвокату

«В ходе судебного разбирательства группа защиты Р. Кадырова была подвергнута незаконным ограничениям при исполнении своих профессиональных обязанностей, ее членам угрожали отзывом их лицензий»

18. Все адвокаты работали без каких-либо ограничений их профессиональной деятельности, обеспечивалась их самостоятельность и право на свидание с подзащитным наедине без ограничений их числа и длительности.

19. В ходе следствия и судебного разбирательства от адвокатов заявлений о нарушении их прав и свобод не поступало.

20. Согласно законодательству прекращение действия лицензии осуществляется исключительно в судебном порядке по обращению Министерства юстиции Республики Узбекистан на основании заключения Высшей квалификационной комиссии, что ограничивает возможность самовольного отзыва лицензии в связи с ограничением в виде суда и общественного контроля.

«Члены группы защиты были принуждены подписать соглашения о неразглашении и предупреждены о том, что они могут быть привлечены

к уголовной ответственности по статье 239 Уголовного кодекса Узбекистана «Раскрытие информации о расследовании или предварительном следствии»

21. Согласно статье 353 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан следователь вправе признать не подлежащими разглашению сведения, содержащиеся в уголовном деле в целом или в определенной его части. На этом основании он может отобрать у лиц, участвующих в следственных действиях или присутствующих при их производстве либо знакомящихся с материалами дела, подписку с обязательством не разглашать без его разрешения имеющиеся в деле сведения. В подписке содержится также предупреждение об ответственности за нарушение данного обязательства по статье 239 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

В. Судебное разбирательство

«Председательствующему судье были представлены свидетельства о пытках обвиняемых и свидетелей в ходе расследования, но он отказался принять многочисленные ходатайства с призывом провести независимый судебный контроль и уголовное расследование по заявлениям о пытках. Утверждается, что в данном случае госорганы оказали серьезное давление на судебную власть»

22. Несмотря на то, что некоторые подсудимые лишь через 4 месяца после начала судебного разбирательства, а именно 22 апреля 2019 года впервые заявили о применении в отношении их недозволенных методов следствия, председательствующим судьей сразу же был прерван судебный процесс и в этот же день вынесено определение о назначении судебно-медицинской экспертизы в отношении всех подсудимых.

Согласно заключению экспертизы от 8 мая 2019 года в отношении Р.Кадырова каких-либо телесных повреждений у последнего не выявлено.

23. 22 апреля 2019 года судьей вынесено определение о проведении служебной проверки по указанным подсудимыми доводам, проведение которой поручено Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

В ходе служебной проверки Р.Кадыров признался, что он в ходе судебного разбирательства намеренно ввел в заблуждение суд о якобы оказанном давлении для того, чтобы добиться признания доказательств по делу не действительными, тем самым обеспечения смягчения себе наказания.

Остальные подсудимые подтвердили, что во время предварительного следствия со стороны членов следственной группы и сотрудников МВД физического или психологического давления оказано не было, давали свои показания и явки о повинной добровольно и без принуждения, о чем ими было указано в своих объяснительных и показаниях.

«Во время содержания под стражей Р. Кадыров, как утверждается, подвергался пыткам в течение длительного периода времени. В том числе угрозе смерти и насильственной казни с целью заставить его дать показания против себя, а также сделать публичное признание суду и телевидению.

Р. Кадыров также содержался голым в одиночном заключении, без кровати или постели, его лишили сна примерно в течение одного месяца.

Доступ к еде, медикаментам и туалету также был ограничен, он подвергался физическому насилию со стороны других заключенных, предположительно по приказу тюремной администрации»

24. В ходе следствия была проведена судебно-медицинская экспертиза, согласно заключению которой состояние здоровья Р. Кадырова не препятствует его содержанию под стражей и никаких телесных повреждений у него обнаружено не было.

25. В ходе следствия Р. Кадыров признал свою вину частично, что свидетельствует о предоставлении ему возможности свободно изъяслять свое мнение по обвинению и отсутствию фактов применения в отношении него какого-либо давления для получения признательных показаний.

26. В ходе рассмотрения судом первой инстанции уголовного дела в отношении Р. Кадырова и других обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Узбекистан, подсудимый Р. Кадыров в своих показаниях указал, что был подвергнут психическому давлению в течение 10 дней в изоляторе временного содержания МВД Республики Узбекистан, где около 20 оперативных сотрудников по очереди не позволяли ему спать.

27. 22 апреля 2019 года было вынесено определение, которым в отношении Р. Кадырова было назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза. Проведение экспертизы было возложено на экспертов Ташкентского городского филиала Республиканского Научно-практического центра судебно-медицинской экспертизы совместно со специалистами узкого направления Министерства здравоохранения Республики Узбекистан.

28. В заключении комиссионной судебно-медицинской экспертизы № 66 от 8 мая 2019 года указано, что «у Р. Кадырова 1952 г.р. каких-либо телесных повреждений или их следов на теле на момент осмотра не обнаружено, в представленных медицинских документах каких-либо данных о наличии телесных повреждений не имеется».

29. Каких-либо данных об оказании психологического воздействия на Р. Кадырова и влияние на течение его хронических заболеваний, по результатам проведенных консультаций и данных медицинских документов не выявлено.

30. Фактов применения в отношении Р. Кадырова психологического давления или физического воздействия в ходе судебных слушаний не установлено, таким образом, оснований для возмещения компенсации не имеется.

31. Все без исключения камеры, в которых содержались Р. Кадыров и другие арестованные, соответствуют установленным международным и национальным стандартам в части санитарных и гигиенических норм.

Состояние здоровья и обращение с Р. Кадыровым

32. Р. Кадыров дважды поступал на лечение в Специализированную больницу для осужденных № 23 Главного управления исполнения наказаний МВД Республики Узбекистан с изолятора временного содержания МВД:

– в период с 5 по 29 мая 2018 года он прошел 25 дневное стационарное лечение. При этом обеспечивалась круглосуточная охрана сотрудниками

Департамента по борьбе с экономическими преступлениями при Генеральной прокуратуре Республики Узбекистан.

– в период с 28 января по 19 февраля 2019 г. прошел 23 дневное стационарное лечение в условиях больницы.

33.Р. Кадыров при поступлении в Специализированную больницу для осужденных №23 Главного управления исполнения наказаний МВД был осмотрен врачами приемного покоя, которые не выявили у него телесных повреждений. Кроме того, за время пребывания Р. Кадырова в специализированной больнице фактов применения к нему физической силы или психологического давления не было выявлено.

34.Р. Кадыров имеет хронические заболевания, которые не связаны с его нахождением под стражей.

35.В соответствии со статьей 24 Закона Республики Узбекистан «Об охране здоровья граждан» пациент имеет право на сохранение в тайне информации о диагнозе и иных сведениях, полученных при обследовании и лечении. Более того, статья 25 данного Закона предусматривает, что информация, содержащаяся в медицинских документах гражданина, составляет врачебную тайну и не может предоставляться без согласия пациента, за исключением случаев, предусмотренных частью третьей статьи 45 («Врачебная тайна») указанного Закона.

С. Судебный приговор

36.26 июня 2019 года Ташкентский городской суд по уголовным делам вынес обвинительный приговор в отношении бывшего Генпрокурора Р. Кадырова и других лиц (всего 13 человек).

37.Согласно приговора суда, Р. Кадыров, занимая в 2000-2015 годах должность Генерального прокурора Республики Узбекистан, совершил ряд тяжких и особо тяжких преступлений, таких как получение взяток (статья 210 часть 3 пункт «а» Уголовного кодекса Республики Узбекистан), подстрекательство к даче взяток (статьи 28, 211 часть 3 пункт «а» Уголовного кодекса Республики Узбекистан), мошенничество (статья 168 часть 3 пункт «а» Уголовного кодекса Республики Узбекистан), умышленное уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей (статья 184 часть 3 Уголовного кодекса Республики Узбекистан), вмешательство в расследование или разрешение судебных дел (статья 236 часть 2 Уголовного кодекса Республики Узбекистан), легализация доходов, полученных от преступной деятельности (статья 243 Уголовного кодекса Республики Узбекистан).

38.В ходе закрытого судебного заседания были проверены доводы показаний подсудимых, заслушаны показания около 200 свидетелей, а также исследованы заключения ряда экспертиз, служебных проверок и других доказательств, собранных по делу, на предмет их законности и обоснованности.

39.За преступления, в совершении которых Р. Кадыров был признан виновным по приговору суда, в порядке статьи 50 части 6 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы и штрафа в размере 500 минимальных размеров заработной платы.

40. Суд вынес частное определение на имя Генерального прокурора Республики Узбекистан об устранении причин преступлений и условий, способствовавших их совершению.

2. ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР

1. Пожалуйста, предоставьте любую дополнительную информацию и любые комментарии, которые у Вас могут быть в отношении вышеупомянутых утверждений.

Информация и комментарии Узбекистана представлены в пунктах 1-40 настоящего документа.

2. Просьба представить подробную информацию и, где возможно, результаты любого расследования, медицинского освидетельствования, судебной или иной проверки, проведенных в связи с утверждением, что Р. Кадыров подвергался жестокому обращению и, возможно, пыткам, во время содержания под стражей. Если никакие проверки не имели место или если они не дали результатов, просим предоставить разъяснения причин этого и как это согласуется с обязательствами Узбекистана в рамках Конвенций по правам человека, которые он ратифицировал. Р. Кадыров подвергался жестокому обращению и, возможно, пыткам, во время содержания под стражей. Если никакие проверки не имели место, или если они не дали результатов, просим представить разъяснения причин этого и как это согласуется с обязательствами Узбекистана в рамках конвенций по правам человека, которые он ратифицировал.

Информация о результатах расследования, медицинского освидетельствования судебной проверки, подтверждающие, что Р. Кадыров не подвергался пыткам и другому жестокому обращению, представлена в пунктах 5, 6, 12-14, 22-31 и 33 настоящего документа.

В связи с тем, что документы, в том числе видео материалы, связанные с подтверждением изложенных аргументов, являются частью уголовного дела, ознакомление с ними может быть произведено на месте по предварительной договоренности.

3. В случае подтверждения утверждений о жестоком обращении и пытках, выявлении виновных, в том числе лиц, несущих прямую ответственность и надзорные функции, просьба предоставить полную информацию о любом судебном преследовании, которое возможно было предпринято. Были ли применены уголовные, дисциплинарные или административные санкции к предполагаемым виновным лицам.

Утверждения о жестоком обращении и пытках не нашли своего подтверждения (см. пункты 22-31 настоящего документа).

4. Просьба указать меры, принятые для предотвращения, расследования и наказания за сообщения о насилии среди заключенных.

Узбекистан проводит последовательную и системную политику по выполнению Конвенции ООН против пыток. Законом от 4 апреля 2018 года статья 235 Уголовного кодекса Республики Узбекистан «Применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

и наказания» приведена в соответствии с требованиями статьи 1 Конвенции ООН против пыток.

30 ноября 2017 года Президентом Узбекистана принят Указ № УП-5268 «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности», одной из целей принятия которого является борьба с пытками и фактами незаконного ведения следствия.

Указом строго запрещены пытки, оказание физического, психологического давления и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников. В рамках уголовных дел категорически запрещается использование любых данных, полученных незаконным путем, в частности, аудио- и видеоматериалов, вещественных доказательств.

Среди таких нарушений и недопустимых методов, в первую очередь, отмечены пытки, психологическое и физическое давление, жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения.

Определен порядок, согласно которому обращения о применении недозволенных методов при собирании и закреплении доказательств подлежат обязательной проверке органами прокуратуры или судом с проведением медицинской экспертизы.

Так, в 2018 г. поступило 1069 (2017 г. – 189, 2016 г. – 152) обращений о применении пыток, запугивания и оказания давления, что говорит о создании реальной возможности сообщать о соответствующих нарушениях.

Согласно статье 8 Закона Республики Узбекистан «Об органах внутренних дел», сотруднику органа внутренних дел запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник органа внутренних дел обязан пресекать действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание.

Только в 2018 году 1 881 уголовное дело было прекращено за недостаточностью доказательств, 867 лиц оправданы, тогда как в 2016 году – всего 28, в 2017 году – 263. Из обвинений в отношении 5 462 лиц исключены необоснованно выдвинутые в ходе следствия составы преступлений, 3 290 лиц освобождены в зале суда.

Важным нововведением, направленным на обеспечение законности и объективности при собирании и закреплении доказательств, стала обязательная видеофиксация основных процессуальных действий. В целях своевременного предотвращения и пресечения насилия, пыток и недозволенного поведения в отношении лиц, содержащихся под стражей, в пенитенциарных учреждениях установлено свыше 2800 камер видеонаблюдения, 1920 из них – в колониях по исполнению наказания, 880 – в следственных изоляторах.

В целях укрепления механизма защиты прав осужденных и лиц, содержащихся под стражей, в соответствии с рекомендациями договорных и уставных органов ООН, создан Национальный превентивный механизм по предотвращению пыток, основанный на модели «Омбудсмен-плюс». Усилена роль Омбудсмана, Национального центра по правам человека, Бизнес-Омбудсмана и негосударственных некоммерческих организаций в предупреждении пыток

и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Принята Концепция совершенствования уголовно-исполнительного законодательства Республики Узбекистан в 2019-2021 годах, начата работа по разработке новой редакции Уголовно-исполнительного кодекса Республики Узбекистан.

5. Просьба указать любые меры по компенсации, предпринятые в отношении жертвы и/или его семьи.

В связи с тем, что по итогам рассмотрения судом ходатайства Р. Кадырова и членов его семьи, фактов применения пыток установлено не было, то меры по компенсации не предусматриваются.

Согласно статье 302 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан реабилитированный имеет право на возмещение имущественного и устранение последствий морального вреда, причиненного ему незаконным задержанием, незаконным содержанием под стражей или помещением под домашний арест в качестве меры пресечения, незаконным отстранением от должности в связи с привлечением к участию в деле в качестве обвиняемого либо незаконным помещением в медицинское учреждение.

При этом статья 301 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан предусматривает, что основаниями реабилитации лица являются оправдательный приговор, а также обстоятельства, предусмотренные статьей 83 настоящего Кодекса.

6. Просьба указать меры, принятые государством и судебными органами для обеспечения того, чтобы любое заявление, составленное в результате пыток, не было использовано в качестве доказательной базы в ходе какого-либо судопроизводства.

Указом Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности» от 30 ноября 2017 года установлено, что запрещается использование в качестве доказательств по уголовным делам данных, полученных с существенными нарушениями процессуального законодательства или незаконными методами, и соответственно, не имеющими юридической силы, в том числе собранных:

- с применением пыток, психологического и физического давления и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников;

- с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту, а также права пользования услугами переводчика.

4 апреля 2018 года принят Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности».

Законом внесены изменения в Уголовный кодекс Республики Узбекистан, усиливающие ответственность за применение пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Статья 22 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан дополнена нормой, предусматривающей обязательную проверку с проведением судебно-медицинской или иной экспертизы в установленном законодательством порядке, в случаях обращения лица о применении в отношении него недозволённых методов при собирании и закреплении доказательств.

Согласно внесённого дополнения в статью 91 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, фиксация процессуальных действий в виде осмотра места происшествия по особо тяжким преступлениям, обыска, проверки показаний на месте события, следственного эксперимента с использованием средств видеозаписи является обязательной.

Кроме того, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан дополнен новой статьей 95¹, согласно которой фактические данные признаются недопустимыми в качестве доказательств, если они получены незаконными методами или путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного процесса либо с нарушением требований настоящего Кодекса, в том числе полученные:

- с применением пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в отношении участников уголовного процесса либо их близких родственников;
- путем их фальсификации (подделки);
- с нарушением прав подозреваемого, обвиняемого или подсудимого на защиту, а также права пользования услугами переводчика;
- в результате проведения процессуального действия по уголовному делу лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;
- от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в процессе производства по уголовному делу;
- из показаний потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в ходе дознания, предварительного следствия, которые не нашли своего подтверждения в суде совокупностью имеющихся доказательств.

Недопустимость использования фактических данных в качестве доказательств устанавливается должностным лицом органа, осуществляющего доследственную проверку, дознавателем, следователем, прокурором или судом по собственной инициативе или по ходатайству участников. Должностное лицо органа, осуществляющего доследственную проверку, дознаватель, следователь, прокурор либо судья, решая вопрос о недопустимости доказательств, обязан в каждом случае выяснить, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение, и принять мотивированное решение.

Использование в качестве доказательства показаний свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, заключения эксперта, вещественных доказательств, аудио-, видеозаписи и иных материалов, полученных с нарушением норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан, запрещается.

7. Просьба указать меры, принятые для обеспечения защиты родственников и лиц, связанных с Р. Кадыровым, от преследования за оглашение фактов о предполагаемом неправомерном обращении.

В ходе рассмотрения судом первой инстанции уголовного дела в отношении Р. Кадырова и других, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 210 Уголовного кодекса Республики Узбекистан и др., подсудимый Р. Кадыров в своих показаниях указал, что он подвергался психическому давлению в изоляторе временного содержания МВД Республики Узбекистан, пояснив, что ряд оперативных сотрудников по очереди не позволяли ему спать.

По инициативе суда, 22.04.2019 г. было вынесено определение, согласно которому в отношении Р. Кадырова была назначена экспертиза, проведение которой было возложено на экспертов Ташкентского городского филиала Республиканского Научно-практического центра судебно-медицинской экспертизы совместно со специалистами узкого направления Министерства здравоохранения Республики Узбекистан.

В заключении экспертизы от 08.05.2019 г. указано, что «у Р. Кадырова 1952 г.р. телесных повреждений или их следов на теле в момент осмотра не обнаружено. В представленных медицинских документах сведений о наличии телесных повреждений не имеется». Факт психологического воздействия на Р. Кадырова по итогам проведенных консультаций и медицинских освидетельствований не был подтвержден.

В период содержания в учреждениях системы исполнения наказания в отношении Р. Кадырова каких-либо действий, направленных на ущемление его прав со стороны сотрудников не предпринималось, ему была обеспечена полная безопасность и созданы необходимые условия содержания.

Каких-либо жалоб касательно нарушений условий содержания, ущемления прав от Р. Кадырова или его родственников в судебные и правоохранительные органы не поступало.

8. Просьба предоставить информацию о мерах, которые правительство предприняло или намерено предпринять для обеспечения независимости адвокатов и предоставления юристам возможности свободно выполнять свои профессиональные обязанности без какого-либо запугивания, угроз, преследования или неправомерного вмешательства.

Узбекистаном принимаются меры по обеспечению защиты прав и свобод участников уголовного процесса и по обеспечению независимости адвокатов и предоставлении им возможности для выполнения профессиональной деятельности.

Согласно статьи 10 Закона Республики Узбекистан «Об адвокатуре», профессиональные права, честь и достоинство адвоката охраняется законом. Запрещается какое бы ни было прямое или косвенное вмешательство в профессиональную деятельность адвокатов, требование от них сообщений каких-либо сведений, полученных при исполнении профессиональных обязанностей, а также требование подобных сведений от должностных лиц и технических работников адвокатских объединений. Любые формы воздействия на адвоката во время исполнения им своих профессиональных обязанностей не допустимы.

Законодательством Республики Узбекистан предусмотрена ответственность за воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката.

12 мая 2018 года принят Указ Президента Республики Узбекистан № УП-5441 «О мерах по коренному повышению эффективности института адвокатуры и расширению независимости адвокатов» которым предусмотрен ряд мер, направленных на совершенствование системы адвокатуры, повышение качества профессиональной юридической помощи и престижа профессии адвоката, а также реализацию принципов равноправия и состязательности в судопроизводстве.

Кроме того, в целях обеспечения дополнительных гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, в том числе в судебно-следственной деятельности, повышения эффективности отправления правосудия, повышения эффективности защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса, совершенствования механизмов защиты прав осужденных и лиц, находящихся под стражей приняты:

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием дополнительных мер по обеспечению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан» от 29 марта 2017 года;

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с принятием мер по усилению гарантий прав и свобод граждан в судебно-следственной деятельности» от 4 апреля 2018 года;

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Узбекистан и Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности» от 20 июля 2018 года;

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее повышение эффективности отправления правосудия, а также признании утратившим силу Закона Республики Узбекистан «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 11 октября 2018 года;

Закон Республики Узбекистан «О защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса» от 14 января 2019 года;

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан в связи с совершенствованием механизмов защиты прав осужденных и лиц, находящихся под стражей» от 14 марта 2019 года;

Закон Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Узбекистан, связанных с обеспечением защиты прав участников уголовного процесса» от 23 мая 2019 года.